

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Н.Н.Пуряева

ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В «СЛОВАРЕ РУССКИХ СВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ» МИТРОПОЛИТА ЕВГЕНИЯ (БОЛХОВИТИНОВА)

В статье рассматривается формирование канона женской литературы в первой трети XIX в. на примере «Словаря русских светских писателей» митрополита Евгения (Болховитинова). В отличие от своего вдохновителя и предшественника Н.И. Новикова («Опыт исторического российского словаря о российских писателях», 1772), Болховитинов сокращает количество упомянутых писательниц, при этом впервые вводит в их число Екатерину II. В работе предпринимается попытка установить критерии, по которым Болховитинов отбирал писательниц для своего словаря, и по возможности проследить историю создания статей о них.

Ключевые слова: Болховитинов, митрополит Евгений, Н.И. Новиков, И.А. Дмитревский, царица Софья Алексеевна, Екатерина II, Е.Р. Дашкова, А.Ф. Ржевская, Е.В. Хераскова, русские писательницы.

The article deals with one of the examples of Russian women's literature canon formation in the first third of the XIX century basing on the "Dictionary of Russian secular writers" by Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov). Unlike his inspirer and predecessor N.I. Novikov ("Opyt Istoricheskogo Slovaria o Rossiiskikh Pisateliakh", 1772), Bolkhovitinov reduces the number of mentioned female writers. He is also the first one to officially introduce Catherine II among them. The paper attempts to establish the criteria by which Bolkhovitinov selected women writers for his dictionary, as well as to try when possible to trace creation of dictionary articles about them.

Key words: Bolkhovitinov, Metropolitan Evgeny, N.I. Novikov, I.A. Dmitrievsky, princess Sophia Alekseevna, Catherine II, E.R. Dashkova, A.F. Rzhevskaja, E.V. Kheraskova, Russian female writers.

У второго в отечественной истории опыта словаря писателей непостоянная судьба¹. Его первая редакция создавалась в 1804²–1811 гг., и часть материалов (статьи на буквы А–К) была опубликована в журнале Д.И. Хвостова «Друг просвещения» в 1805–1806 гг. Продолжая работать над замыслом, Болховитинов решил разделить духовных и светских писате-

¹ Подробнее об истории словаря Болховитинова см. [Бычков, 1868а; Срезневский, 1868; Шмурло, 1887, 1888а, 1888б]. Исследователи XX в. мало уделяли внимания данному вопросу. Из немногих посвященных ему работ см. [Лепехин, 1989: 168].

² О датировке замысла см. [Грот, 1868: 99; Шмурло, 1888: 183–187].

лей и в 1818 г. опубликовал словарь писателей духовного чина (в 2 т.). Тогда же он начал работать над второй редакцией словаря теперь уже только светских писателей. Часть этих статей (без соблюдения алфавитного списка) была опубликована в «Сыне Отечества» в 1821–1822 гг., однако публикация отдельной книгой не состоялась. Сложно судить, продолжали ли митрополит Евгений дальнейшую работу над словарем: отдельные статьи он, возможно, дополнял, однако кажется маловероятным, что была создана третья редакция. В конце 1836 – начале 1837 гг. он передал рукопись для публикации И.М. Снегиреву, который в 1838 г. издал первый том (буквы А–Г) со значительными собственными поправками и дополнениями. Продолжение словаря не состоялось, а через несколько лет М.П. Погодин убедил Снегирева передать ему материалы словаря и в 1845 г. опубликовал в двух томах «Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России» без изменений исходной рукописи.

Однако долгий путь до печатного станка удивительным образом выключил словарь из научного поля зрения. В 1813 г. Болховитинов передал специально сделанный список в Московское общество истории и древностей, благодаря чему его работа была довольно широко известна³. Так, Н.И. Греч, работая над «Учебной книгой российской словесности» (СПб., 1819–1822), при отборе авторов опирается в том числе на словарь Болховитинова⁴, а с 1821 печатает статьи словаря Болховитинова в своем журнале «Сын Отечества». М.П. Погодин в предисловии Издателя к изданию 1845 г. несколько, возможно, преувеличенно утверждает, что своим словарем митрополит Евгений «положил твердое основание Истории Русской и Словено-Русской словесности, и вместе открыл пред очами

³ О дальнейшей судьбе переданной рукописи Болховитинов сообщал в письме Д.И. Хвостову 16 июня 1834 г.: «Мой словарь о светских писателях, бывши разорван на части по рукам Московского исторического общества членов, погиб. Но у меня остался список» [Грот, 1868: 208].

⁴ В письме В.Г. Анастасевичу Болховитинов упоминает, что у Греча есть «номинатор» его словаря [Срезневский, 1868: 58]. В письме Анастасевичу от 9 декабря 1821 г. Болховитинов пишет: «Желание Николая Ивановича Греча приписать мне свою книгу («Опыт краткой истории русской литературы», 1822. – *Н.П.*), мне очень чувствительно, и совестно было бы отказываться. Но скажите ему, что недоброхотство и пересуды моей братии заставляют меня убежать всех случаев быть гласным в публике, а сия знаменитая книга верно у них будет в руках. И так принужден я с сожалением отказаться от чести мне предлагаемой» [Срезневский, 1868: 62]. В итоге Греч посвятил свою книгу канцлеру Н.П. Румянцеву.

ученаго мира безчисленное множество ея сокровищ, дотоле совершенно неизвестное» [Болховитинов, 1845а: I]. Спустя двадцать лет, оценивая труд митрополита Евгения, А.Ф. Бычков пишет: «...в отечественной литературе все словари писателей, предшествовавшие трудам пресвященного Евгения, были весьма неудовлетворительными» [Бычков, 1868а: 219–220].

Исходным стимулом для создания словаря Болховитинова было его желание продолжить труд Н.И. Новикова⁵ (см. об этом [ДП, 1805: 36; Болховитинов, 1845а: V]). Таким образом, «Опыт исторического российского словаря о российских писателях» (1772) во многом послужил отправной точкой для работы Болховитинова. Однако в отличие от Новикова, который не ставил перед собой задачи отбора или оценки сочинителей, а стремился зафиксировать имена максимального количества авторов, Болховитинов определил довольно четкие критерии отбора персоналий. Так, в предисловии к первой редакции (1804–1810) он писал, что собирается сообщать об умерших и живущих, признанных и начинающих авторах: «русские умершие и живые еще» писатели, «заслужившие внимание публики изданием своих сочинений, разумея однакож сочинения не мелочные и промежуточные, но составляющие книгу, хотя и небольшую» [ДП, 1805: 36]. При этом «о мертвых иногда отважимся сказать свое, или других мнение, а о живых все суждения оставим потомству, которое одно беспристрастно о них судить может» [ДП, 1805: 36]. Однако в итоговой редакции, опубликованной Погодиным в 1845 г., отбор был ограничен «одними умершими только писателями» [Болховитинов, 1845а: V].

Анализируя по публикациям в «Друге просвещения» перечень персоналий первой редакции, можно утверждать, что Болховитинов намеренно дистанцируется от новых литературных направлений. Большая часть упомянутых им авторов-современников относится к классицистической литературной традиции, что, с другой стороны, неудивительно, если учитывать годы создания первой редакции словаря. Появление сентиментализма, хотя ограниченно, но все же фиксируется: в статье о Карамзине упомянута повесть «Бедная Лиза» [Болховитинов, 1845а: 27]; помещена

⁵ Болховитинов был знаком с Новиковым лично с 1780-х гг., когда, находясь в Москве и посещая вольнослушателем лекции в Московском университете, сблизился с кружком Новикова. Решив спустя около 30 лет продолжить новиковский замысел словаря, Болховитинов, возможно, ощущал себя в известной степени его преемником.

статья об А.Е. Измайлове, в которой упомянуты его роман «Евгений или пагубные следствия дурного воспитания и сообщества» и повесть «Бедная Маша» [Болховитинов, 1845а: 246]. Романтизм же обойден полным молчанием. Конечно, у В.А. Жуковского, самого яркого представителя романтизма, на 1804–1805 гг. (статья о единственном писателе на букву Ж – Жданов Прохор – опубликована в №5 «Друге просвещения» за 1806) еще не вышло отдельной книги, так что формально он не подходит под заявленные в предисловии к первому изданию критерии. Однако и при работе над второй редакцией словаря Болховитинов не включает Жуковского и принципиально ограничивает себя «одними умершими только писателями», думается, именно затем, чтобы отгородиться от современной литературы. По удачному выражению исследователя, к ней «он в большинстве случаев относился отрицательно. Принадлежа во многом к старой литературной школе <...>, не будучи в состоянии понять Пушкина, даже в Карамзине-литераторе, своем прежнем любимце, с годами находя недостатки...» [Шмурло, 1888: 271]. Иными словами, идейная база словаря Болховитинова ориентирована на просветительские идеалы XVIII в. и уже в 1810-е гг. представляла собой некий анахронизм.

Обратимся теперь непосредственно к статьям о писательницах в словаре Болховитинова, за основную приняв итоговую вторую редакцию (1845).

Итак, в словарь входят статьи о 452 авторах, из них лишь пять о писательницах: Е.Р. Дашкова, Екатерина II, А.Ф. Ржевская, царевна Софья Алексеевна и Е.В. Хераскова.

Статья о Дашковой – вторая по объему из посвященных писательницам и одна из немногих, историю создания которой можно проследить. Существует три варианта текста: статья, напечатанная в «Друге просвещения» в 1806 г. (вариант 1); статья в издании 1845 г. (вариант 2); и неопубликованный текст, находившийся в бумагах Болховитинова (вариант 0).

Вариант 1 представляет собой биографию, написанную самой княгиней, видимо, в ответ на просьбу Хвостова⁶ прислать о себе сведения для словаря. Однако вопреки ожиданиям Хвостова Дашкова прислала не просто сведения, а готовый текст, который с припиской «Кажется мне,

⁶ Граф Хвостов, пользовавшийся известностью в литературных и академических кругах, часто выступал посредником Болховитинова в подобных вопросах. К примеру, именно он по просьбе Боховитинова рекомендовал последнего Державину, в результате чего на страницах «Друга просвещения» была опубликована первая биография стихотворца, а в дальнейшем между Державиным и Болховитиновым установились дружеские отношения (см. об этом [Грот, 1868: 67]).

желается ей, чтобы все сие целиком в ея статье помещено было. Только не церемоньтесь; что против смыслу, то попроверьте» (цит. по [Бычков, 1868б: 275]) Хвостов и переслал Болховитинову. В ответном письме (15 марта 1805) Болховитинов отказывался как-либо менять статью, а также печатать ее как свое произведение: «...прибавлю в примечании, что сия статья сообщена мне для помещения в словарь как есть, от неизвестного». Свою позицию он объяснил прямо: «Вы знаете мой план никого живого похвалами не осыпать. Да и в похвалах мертвых я скромн. Поговорите, пожалуйста, с нею об этом» (цит. по [Грот, 1868: 114]). С подкорректированным Хвостовым примечанием: «Сия статья прислана для помещения так, как есть», – биография Дашковой и вышла (ДП, 1806, I–3).

Статья заметно отличается от принятой в словаре структуры изложения и нейтрального тона подачи информации. Она сосредоточена на нескольких литературных эпизодах и тяготеет, скорее, к жанру (довольно хвастливых) литературных мемуаров. Статья начинается упоминанием первого сочинения княгини – перевода «Опыта об эпической поэзии» Вольтера, – и в этой связи процитирован довольно обширный текст перевода Дашковой из Лукиана с комментарием: «Сих стихов русский перевод княгини знающими латинский язык почитается ближе к подлиннику, нежели перевод Бребефа», который использовал в своем «Опыте» Вольтер [ДП, 1806а: 269]. По поводу создания комедии «Свадьба Фабиана или алчность к богатству наказанная» сообщается следующее: впечатленная пьесой А. Коцебу «Бедность и благородство души», но не довольная ее финалом, Дашкова «решилась написать продолжение оной, которое начала тот же самый вечер, употребля на то только один час времени. На другой день еще час и 20 минут употребленные на сию комедию скоротечному ея перу для окончания сего творения только нужный были, чему многие достоверные люди были свидетели» [ДП, 1806а: 272–273].

Вариант 2, вошедший в издание словаря 1845 г., – это совершенно другой текст, взвешенный и эмоционально нейтральный, охватывающий разные стороны деятельности Дашковой, особенно ее деятельность на посту Председателя Академии наук. Однако в некоторых моментах он, видимо, опирается на первоначальный текст Дашковой (например, процитирована надпись к портрету Екатерины II, приведенная в ее статье, воспроизведена история создания комедии «Тоисиоков»). Этот вариант, видимо, был создан Болховитиновым ко 2-й редакции словаря (т. е. не

ранее 1818 г.), поскольку завершается указанием даты смерти княгини и сообщением о передаче ее естественнонаучной коллекции Московскому университету.

Таким образом, вариант 0 представляет собой текст, созданный Хвостовым. Он сам в 1801–1802 гг. [Грот, 1868: 99] собирал материалы о российских писателях, однако труд свой не завершил и не публиковал, а в дальнейшем нередко передавал свои материалы Болховитинову⁷. Скорее всего, данная статья о Дашковой готовилась Хвостовым для своей неосуществленной книги и была переслана Болховитинову, когда тот обратился к Хвостову с просьбой списаться с Дашковой. Язык и тон статьи, видимо, совершенно не устраивали Болховитинова (например: «Одаренная превосходным разумом, она употребила способности свои на пользу и славу отечества»; «Княгиня Ек. Ром., не алкая славы женщины-сочинительницы, всегда, когда только случай ей позволял, принималась счастливо и успехом за перо...» [Бычков, 1868б: 275]), поэтому в журнальной версии он все же предпочел опубликовать текст самой Дашковой.

Следующая по алфавиту статья – о Екатерине II – впервые формально вводит ее в круг российских писательниц. Напомним, что статьи, посвященной Екатерине, у Новикова не было⁸, как не отмечено ее имя и в другом справочном литературном издании, вышедшем при жизни императрицы, – «Драматическом словаре» (2-е изд.: 1880)⁹. Статья Болховитинова впервые была опубликована в 1806 г. в «Друге просвещения», а затем с небольшими исправлениями и дополнениями в издании 1845 г.

Включить Екатерину II в перечень сочинителей Болховитинову настойчиво советовал Хвостов. В уже цитированном письме Болховити-

⁷ Так, в письме, написанном в начале 1805 г., Хвостов советует: «В сочинении Словаря, сверх помещенных в Новиковском творцов и переводчиков, вы, как я полагаю, за правило себе взяли помещать членов Академии Наук, Российской и университетов, что и неминуемо должно быть так... Во облегчение труда вашего я присылать буду по алфавиту имена тех г. сочинителей, кои вышеписанным местам ученым не принадлежат, и потому вам могут быть неизвестным, тем более, что некоторые из них и мало о себе шуму произвели, а все-таки стихи кропали» (цит. по [Бычков, 1868б: 273–274]), – и пересылает несколько кратких биографий, например поручика А.П. Брыжинского (не включен в словарь Болховитинова), майора П.П. Бекетова (включен в словарь) и др.

⁸ Подробнее об этом см. [Пуряева, 2016: 108–112].

⁹ Так, комедии Екатерины II «О, время!», «Именины г-жи Ворчалкиной», «Госпожа Вестникова с семьею», «Вот какво иметь корзину и белье», «Обманщик», «Оболенный» «Шаман Сибирский», упоминаются без указания имени сочинителя. То же, кстати, и в отношении драмы «Тоисиоков» Дашковой.

нову в начале 1805 г. он пишет: «Под литерою *E* надо поставить Екатерину Вторую: она автор. Записки ея о истории достойны уважения, также есть и другие ея театральные творения. Целому свету известно, что она писатель» [Бычков, 1868б: 274]. Хвостов же сообщил Болховитинову и некоторые сведениями о трудах императрицы (см. [Бычков, 1868б: 273]). Однако и сам Болховитинов еще при жизни императрицы обращался к осмыслению если не творчества, то ее государственной и просветительской деятельности: в бытность свою преподавателем Воронежской семинарии он произнес «Слово похвальное Императрице Екатерине II при случае торжества 1796 г. о бракосочетании Великого Князя Константина Павловича, говоренное в Воронежском Соборе, февраля 9»¹⁰, которое было напечатано в Москве в том же году.

Статья о Екатерине II одна из самых обширных в словаре (10,5 страниц), однако, хотя текст и начинается с утверждения, что «Императрица Всероссийская имеет также славное имя между писателями российскими как и между монархами» [Болховитинов, 1845а: 200], собственно ее литературному творчеству посвящено лишь три страницы в конце. Особо оговорены, правда, разыскания императрицы в области сравнительного языкознания (примерно 1,5 страницы), однако большая часть статьи посвящена просветительской и государственной деятельности Екатерины II.

Отступая от своего правила быть скромным даже в похвалах мертвым, Болховитинов создает в отношении Екатерины едва ли не панегирик. Статья построена словно по канонам агиографии: многообещающее детство («В самых детских летах открывшаяся необыкновенная острота ума ея обратила на нее внимание всех и заставила ожидать в ней чего-то чрезвычайного» [Болховитинов, 1845а: 200]), затем описаны годы юности будущей императрицы («на всю жизнь свою получила она такую охоту к наукам, что после, до самой почти кончины своей, несмотря на недосуги правительственных дел, каждый день имела обыкновение утром от 7 до 9 часов, а также и после обеда по несколько часов заниматься чтением и письмом в отборной своей библиотеке» [Болховитинов, 1845а: 201]) и, наконец, ее служение на благо государства. Таким образом, последовательно формируется образ идеального просвещенного монарха. Пишет Болховитинов и о формировании литературного вкуса Екатерины: «...сама познакомилась еще в юности своей с лучшими образцами француз-

¹⁰ Подробно об этом см. [Шмурло, 1887: 340–342]. Примечательно, что по прошествии весьма небольшого времени (25 марта 1796 г.) Болховитинов был рукоположен во пресвитера и произведен в сан протоиерея.

ской и итальянской словесности, а чрез то заранее приобрела в оной хороший и верный вкус», – и со ссылкой на записки Ш.-Ж. де Линя характеризует ее пристрастия в чтении (Ле Сарж, Мольер, Корнель, Монтень, Плутарх, Тацит) [Болховитинов, 1845а: 201].

Подробно перечислив все труды императрицы на благо России, Болховитинов и о литературных занятиях пишет как о естественном продолжении государственных забот: «...она писала многия критики на современные пороки и развраты» [Болховитинов, 1845а: 208]. Комедии «О время!», «Именины Ворчалкиной», «Госпожа Вестникова с семьей» направлены против придворного пронырства, сплетен и интриг; «Обольщенный», «Обманщик» и «Шаман сибирский» – против шарлатанства новоявленных кудесников, в частности графа Калиостро. Особо Болховитинов выделяет две драмы «в подражание Шекспиру»: «Начальное правление Олега» и «Историческое представление из жизни Рюрика» [Болховитинов, 1845а: 208–209]; упоминает, что императрица сочиняла оперы – «Новгородский богатырь Боеславич», «Горобогатырь Косометович» [Болховитинов, 1845а: 208–209] – и написала «несколько нравоучительных сказок» своим старшим внукам – «Царевич Хлор» и «Царевич Февей». Упомянута также комедия «Расстроенная семья острожками и подозрениями». В стремлении максимально полно представить творчество Екатерины II Болховитинов в первом варианте статьи (1806) приписывает ей анонимную комедию «Мнимый мудрец» и комедию Шеридана в переводе И. Муравьева «Школа злословия» [ДП, 1806б: 149], на что ему указал Хвостов. В ответном письме (от 31 октября 1806 г.) Болховитинов смиренно соглашается: «Я не из числа самолюбивых авторов, упрямых и в ошибках; но охотно поправляю их, так как и теперь по получении вашего письма тот же час вымарал из Биографии Екатерины комедии “Мнимый мудрец” и “Школу злословия”» [Грот, 1868: 137]. Впрочем, Болховитинов приводит неполный список сочинений императрицы (не упомянуты комедии «Передняя знатного боярина», «Невеста-невидимка», «Вот каково иметь корзину и белье», «Недоразумение», ничего не сказано о ее публицистике), что, правда, было едва ли выполнимо в его время. В целом вариант статьи в редакции 1845 г. несколько расширен, но в основных своих положениях не отличается от варианта, опубликованного в 1806.

Следующие по алфавиту три статьи о писательницах (царевна Софья, Ржевская, Хераскова) не публиковались ни в «Друге просвещения», ни в «Сыне отечества», однако, скорее всего, входили уже в первую редакцию.

Статьей о царевне Софье Болховитинов хотя и не вводит ее в круг писательниц, но фактически закрепляет ее имя в этом ряду. В словаре Новикова царевна Софья упомянута лишь в статье о Карионе Истомино в связи с приветственными стихами, посвященными ей в 1683 г. [Новиков, 1772: 72], т. е. можно утверждать, что о ее литературном творчестве Новикову не было известно. Ко времени работы Болховитинова над первой редакцией словаря (1804–1811)¹¹ о царевне Софье как писательнице из отечественных источников имелась лишь короткая заметка Карамзина в «Пантеоне российских авторов» (1801). При всей своей лапидарности и отсутствии ссылок на какие-либо источники заметка эта *de facto* делала ее первой сочинительницей в российской истории, чего Болховитинов не учитывать не мог. Однако помимо Карамзина Болховитинов опирается и на другой источник, упоминая в своей статье, что в комнатах царевны «играны бывали драмы Полоцкого¹² и других малороссийских сочинителей, а также и переведенные из Мольера» [Болховитинов, 1845б: 174]. В потенциально доступных Болховитинову иностранных источниках – «Записки» Невилля, «Истории России» Левека и книге У. Кокса – о театре в связи с царевной Софьей если и упомянуто вскользь, то о Мольере не говорится вовсе. Вероятнее всего, Болховитинову сообщил об этом И.А. Дмитревский.

Аргументом в пользу этой версии служит письмо Болховитинова Хвостову (9 марта 1804 г.) по поводу «Начертания жизни Княжнина»¹³: «Жизнь Княжнина выписана из моего словаря. В сочинении оной я пользовался советами Ивана Афанасьевича Дмитревского, друга покойнику и учителя его в театральных пиесах. <...> Он мне помогал и во многих других статьях моего словаря. Но все они не доделаны: да и не знаю за недосугами моего звания, успею ли я их когда доделать» [Грот, 1868: 98–99]. На то, что у Дмитревского был даже перевод комедии Мольера «Лекарь принужденный», «слог перевода которой принадлежит к полуцерковному и, как ему передавали, был сделан самой царевной» указывает и М.И. Пыляев, правда, без ссылок на источник этих сведений [Пыляев, 1897: 116].

¹¹ Аргументом в пользу того, что статья о царевне Софье был включена уже в первую редакцию (1804–1811), может служить письмо Болховитинова Хвостову от 13 ноября 1807 г., в котором он мягко пеняет графу, что тот забыл прислать ему «Пантеон российских авторов» [Грот, 1868: 142].

¹² О том, что драмы Полоцкого «иногда представляемы были при Дворе в комнатах Царевны Софии Алексеевны», Болховитинов говорит и в статье о Полоцком в словаре духовных авторов [Болховитинов, 1827: 211].

¹³ Опубликован в «Друге просвещения» осенью того же года.

В целом статья Болховитинова о Софье гораздо более сдержанная, чем у Карамзина: он вообще не упоминает политическую сторону ее деятельности. Таким образом, для Болховитинова гораздо важнее ее культурная и просветительская роль, ведь именно с ней связано первое упоминание исполнения в России пьесы Мольера.

Небольшая статья Болховитинова об А.Ф. Ржевской является пересказом статьи Новикова, причем, судя по точным текстуальным совпадениям, статья из «Опыта...» служила единственным ее источником. То же можно сказать и в отношении статьи о Е.В.Херасковой¹⁴, где единственная новая информация – сообщение о ее кончине в сентябре 1809 г. В этих двух статьях наиболее ярко проявляется манера работы Болховитинова с источниками (по большей части печатными), напоминают скорее компилятивный принцип средневековых книжников, чем аналитический метод исследователей XIX в.

Выше мы отмечали, что в работе над словарем Болховитинов в первую очередь опирался на «Опыт исторического русского словаря о русских писателях» Новикова. Однако тот включил в свой словарь восемь сочинительниц: Е.Р. Дашкову, М.В. Зубову, Е.А. Княжнину, А.Ф. Ржевскую, Н.И. Титову, Е.В. Хераскову, М.В. Храповицкую, Е.С. Урусову¹⁵. Между тем у Болховитинова статьи о Зубовой, Княжнинной¹⁶, Урусовой, Храповицкой отсутствуют. В словаре Новикова статьи об этих четырех писательницах малоинформативны и отличаются большой оценочностью суждений, а главное, ни в одной из них нет ссылок на опубликованную книгу. Последнее обстоятельство, возможно, способствовало тому, что Болховитинов не включал их в свой словарь, тем более что об их дальнейшей литературной деятельности, в частности Сушко-

¹⁴ Так, в статье Новикова читаем: «Г. Сумароков приписал ей притчу и оду Анакреонтическим стихосложением написанную, в которых с обыкновенною приятностию в слоге делает он ей наставление и поощряет к стихотворству» [Новиков, 1772: 235]. Эта фраза почти дословно переходит к Болховитинову: «Сумароков приписал ей одну притчу и анакреонтическую оду, в которых предлагал ей наставление и поощрял к стихотворству» [Болховитинов, 1845б: 235].

¹⁵ Подробнее о писательницах в словаре Новикова см. [Пуряева, 2016: 112–115].

¹⁶ Княжнину Болховитинов, впрочем, упоминает в статье о Я.Б. Княжнине, однако лишь как старшую дочь Сумарокова: «Г. Сумароков, не равнодушно терпевший себе совместников, отдал справедливость трагедии сей (трагедия Княжнина “Дидона”. – *Н.П.*), и когда сочинитель, приехав по некоторым своим делам в Москву, поднес ему сей первый опыт своих способностей, то он отменно его принял, а чрез несколько времени выдал за него старшую из двух своих дочерей» [Болховитинов, 1845а: 288].

вой¹⁷ (урожденная Храповицкая) и Урусовой¹⁸, митрополиту Евгению, видимо, не было известно. С другой стороны, статьи Новикова о Ржевской и Херасковой тоже малоинформативны, так почему же Болховитинов их все же оставил?

Возможно, в этом также проявилось влияние И.А. Дмитревского. Несмотря на дискуссионность данного вопроса¹⁹, мы склонны считать, что он являлся автором опубликованного в Лейпцигский журнале 1768 г. «Известия о некоторых русских писателях», которое, к слову, побудило Новикова к созданию словаря писателей. Из писательниц в «Известии...» упомянуты «супруга Хераскова» (т. е. Е.В. Хераскова), «девица Каменская» (в замужестве Ржевская) и «княгиня Катерина Дашкова» [Ефремов, 1867: 141–142]. Не будь Дмитревского, вероятно, Болховитинов вовсе исключил всех, кроме Дашковой, Екатерины и царевны Софьи. Во всяком случае задачу расширения или обновления списка писательниц Болховитинов точно перед собой не ставил: он игнорирует имена сочинительниц, приведенных в «Драмматическом словаре» (1787): Е. А. Меньшикова [ДС, 1880: 115–116] и П.И. Вельяшева-Волицева [ДС, 1880: 150–151]; отсутствуют следы каких-либо разысканий о писательницах²⁰ и среди биографий, не вошедших в опубликованные словари духовных и светских писателей (см. [Бычков, 1868в: 280–288]).

Таким образом, в отношении писательниц Болховитинов вырабатывает собственный канон. Оставив из отмеченных Дмитревским и Новиковым лишь троих, Болховитинов решил добавить только двух новых: царевну Софью и Екатерину II. Причем помимо собственно литературных заслуг, несомненных в случае Екатерины, и неподтвержденных в случае царевны Софьи, видимо, большое значение имел высочайший статус обеих. В этом отношении показательно, что Болховитинов вклю-

¹⁷ Самое известное произведение Сушковой – перевод романа Ж.-Ф. Мармонтеля «Инки, или Разрушение Перуанской империи», выдержавший три переиздания отдельной книгой (М., 1782; М., 1801; М., 1819).

¹⁸ Перу Урусовой принадлежат две книги, вышедшие без подписи: «Полон или просветившийся нелюдим, поэма» (СПб., 1774), «Ироида, музам посвященные» (СПб., 1777), – а также итоговый сборник стихотворений (СПб., 1817).

¹⁹ Этой точки зрения придерживается, например, М.И. Сухомлинов [Сухомлинов, 1889: 25], в то время как исследователи более позднего времени считают авторство Дмитревского менее определенным [Кукушкина, Старикова, 1988: 268].

²⁰ Однако среди материалов к словарю, также опубликованных Бычковым, среди прочих упоминается заметка о времени рождения и смерти Е.Я. Державиной, первой жены поэта [Бычков, 1868б: 264].

чил в словарь статьи о Владимире Мономахе, Иване Васильевиче, Иоанне Иоанновиче, Петре I, что свидетельствует об актуальности для него, живущего во многом идеями классицизма, темы просвещенного монарха. В соответствии с этим выстраивается некая система, ценностная шкала отмеченных составителем писательниц. За первой сочинительницей, заинтересовавшейся европейской литературой (Софья Алексеевна), следует образ просвещенной монархини (Екатерина II), который дополнен образом просвещенной государственной деятельницы (кн. Дашкова). За ними следуют писательницы более скромного масштаба (Ржевская, Хераскова).

Список литературы:

- Бычков А.Ф.* О словарях русских писателей митрополита Евгения // Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности императорской академии наук. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1868. С. 217–238.
- Бычков А.Ф.* Материалы к словарю Евгения о русских писателях // Там же. С. 246–277.
- Бычков А.Ф.* О рукописи словаря русских писателей, составленного преосвященным Евгением. // Там же. С. 279–288.
- Голицын Н.Н.* Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. 308 с.
- Греч Н.И.* Опыт краткой истории русской литературы. СПб., 1822.
- Грот Я.К.* Переписка Евгения с Державиным: С приложением писем преосвященного к графу Хвостову и К.К. Гирсу. // Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности императорской академии наук. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1868. С. 65–216.
- Драматический словарь, или Показания по алфавиту всех российских театральных сочинений и переводов, с означением имен известных сочинителей, переводчиков и слагателей музыки. 2-е изд. СПб., 1880.
- Ермитажный театр Великия Екатерины, в котором собраны пиесы, игранные в Ермитаже Императрицы Екатерины II, сочиненные самою ею и особами, составлявшими ея общество / Пер. с фр. Ч. 1. М., 1802. 339 с.
- Ефремов П.А.* Материалы для истории русской литературы. СПб., 1867. 216 с.
- Кукушкина Е.Д., Старикова Л.М.* Дмитревский Иван Афанасьевич // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С. 266–268.
- Лепехин М.П.* К Истории работы Евгения Болховитинова над словарем

- русских писателей // Книга в России XVIII – середины XIX в.: Из истории Библиотеки Академии наук: Сб. науч. трудов. Л., 1989. С. 164–198.
- Новиков Н.И.* Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. 264 с.
- Новый опыт исторического словаря о российских писателях. <Предисловие> // Друг просвещения. 1805. Ч. 1. № 1. С. 35–38.
- Пантеон российских авторов. Ч. 1. Тетр. 1. М., 1801.
- Продолжение нового опыта исторического словаря о российских писателях. <Дашкова Екатерина Романовна> // Друг просвещения. 1806. Ч. 1. № 3. С. 268–273.
- Продолжение нового опыта исторического словаря о российских писателях. <Екатерина П> // Друг просвещения. 1806. Ч. 3. № 8. С. 141–151.
- Пуряева Н.Н.* Писательницы в первом словаре русских писателей Н.И. Новикова // *Вестник Моск. гос. областного ун-та. Сер. «Русская филология»*. 2016. № 3. С. 107–117.
- Пыляев М.И.* Старое житье: очерки о бывших в отшедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни. 2-е изд. СПб., 1897. 320 с.
- Симеон Полоцкий // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-латинской церкви. Т. 2. 2-е изд., испр. и умноженное. СПб., 1827. С. 210–220.
- Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. Т. 2. СПб., 1827. С. 210–220.
- Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинение митрополита Евгения. Т. 1. М., 1845. 328 с.
- Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинение митрополита Евгения. Т. 2. М., 1845. 290 с.
- Срезневский И.И.* Воспоминание о научной деятельности Евгения, митрополита Киевского // Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности императорской академии наук. Т. 5. Вып. 1. СПб., 1868. С. 1–42.
- Сухомлинов М.И.* Н.И. Новиков, автор исторического словаря о русских писателях // Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 2. СПб., 1889. С. 1–34.
- Шмурло Е.Ф.* Евгений Митрополит Киевский // ЖМНП. 1887. Ч. ССLI.

Шмурло Е.Ф. Евгений Митрополит Киевский // ЖМНП. 1888. Ч. CCLVII.
Сохе W. Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark. Vol. 1. London,
1784. P. 418.

Levesque M. Historie de Russie. Vol. IV. Yverdon, 1783. P. 186–187.
Relation curieuse et nouvelle de Moscovie. A la Haye, 1699. P. 116, 118.

Сведения об авторе: *Пуряева Надежда Николаевна*, канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: nadia_np@mail.ru